Дирижабль был успешно откопан, но теперь предстоит сделать еще целую гору дел.

Прокруст, возможно, и находится во владении Сунчула, но он, несомненно, принадлежал кому-то другому. Отправляться на корабле в его первоначальном виде было не самым мудрым решением.

"...Я должен хотя бы изменить цвет".

Сунчул обошел вокруг дирижабля, разглядывая его красивую раму, и решил, что нужно сделать в первую очередь. Конечно, покрасить такой большой дирижабль было нелегко. Даже если бы проблема труда могла быть решена собственными руками, для покраски требовалась краска и инструменты. Но это не волновало Сунчула, ведь он был алхимиком.

"Бертельгия".

Когда бы он смог использовать свои способности алхимика, если бы не такие ситуации? У Бертельгии не было возможности внести свой вклад в бою, но она была совершенно непревзойденной в своей полезности в вещах, связанных с повседневной жизнью. Она ответила, чувствуя себя виноватой.

"Какой цвет вы хотите?

Среди страниц Бертельгии были рецепты почти всех цветов, какие только можно себе представить, а некоторые даже обладали свойством менять цвет в зависимости от угла зрения.

Сунчул потратил мгновение на обдумывание вариантов, а затем ответил.

"Черный цвет кажется подходящим".

Это был наименее вызывающий цвет, даже напротив, просто шикарный.

"Не слишком ли это мрачно?"

Бертельгия повернулась к Маракии, который медитировал неподалеку, и продолжила.

"Он также подходит к цвету его перьев".

"Хм. Ты права, теперь я думаю об этом".

Сунчул был человеком упрямым в своих предпочтениях, но ради этого он с готовностью изменил свое мнение.

Коль речь зашла о дьяволе, Маракия каким-то образом почувствовал, что он стал темой разговора, и захлопал крыльями, чтобы подлететь ближе.

"Вы двое. Что вы сейчас обсуждаете? У меня перья чешутся".

"Мы выбираем цвет для дирижабля", - прямо сказала ему Бертельгия.

Маракия переводил взгляд туда-сюда между Сунчулом и Бертельгией, словно что-то подозревая. Но в итоге он не мог понять, в чем дело, потому что никто не хотел ему говорить.

Должно быть, он понял, что тоже является частью партии Сунчула, поэтому он скрестил руки. Мудро погладив клюв одной рукой, он кивнул и произнес.

"Черный кажется подходящим".

"О черном не может быть и речи", - спокойным тоном ответил Сунчул.

"Ммм? Черный - самый дорогой из цветов. Разве вы не слышали слова: "В начале творения была тьма"? Неприязнь к черному цвету - это инстинкт, порожденный слабой добычей, которая боится ночи".

"Уйди и займись спортом или чем-нибудь еще".

Сунчул одним словом прогнал надоедливую птицу. Маракия стоял с широко расправленными крыльями, чувствуя себя ошарашенным.

"Итак, какой цвет мы должны выбрать?" - заговорила Бертельгия, когда они вернулись к теме.

"Ммм... Я не могу придумать ни одного цвета, но серый кажется хорошей идеей".

"Серый? Почему тебе так нравятся эти тусклые цвета? Я знаю, что тебя ненавидит весь континент, но разве это не должно означать, что ты должен двигаться вперед с яркостью в сердце?"

"Ммм. Не весь. Разве нет достаточного количества людей, которым я нравлюсь?"

"Могу поспорить, что ненавидящих тебя гораздо больше".

"..."

Сунчул на мгновение потерял дар речи после неопровержимого ответа Бертельгии. Он погрузился в глубокую задумчивость, прежде чем его глаза сверкнули.

"Красный. Что-то красное кажется хорошей идеей".

"Красный? Это..."

"Красный - это цвет страсти. И я не знаю, что это такое, но у меня такое чувство, что если мы покрасим этот дирижабль в красный цвет, то он сможет летать быстрее".

"Это суеверия, в которые верят только орки".

Ее последовательные опровержения, казалось, указывали на то, что Бертельгия имеет в виду цвет. Сунчул перевел взгляд на Бертельгию и спокойно спросил.

"Ты думаешь о каком цвете?".

Бертельгия с трудом кивнула на вопрос Сунчула и ответила звонким голосом.

"Розовый!"

"...Красный."

"Э-э-э? Эй, это нечестно!"

Цвет был выбран. Не было необходимости беспокоиться о материалах. В конце концов, "Осколки бедствия" Сунчула могли производить почти бесконечное количество краски.

Сунчул утешил ворчащую Бертельгию, а затем создал красную краску с помощью алхимии.

Он и Маракия вместе начали красить воздушный корабль. Поскольку оба они были существами, достигшими вершины могущества по человеческим меркам, работа была завершена очень быстро.

"Хаха! Если бы только у меня была Сущность Духа Ветра, то работа была бы выполнена в три раза быстрее!"

Если не считать того, что Сунчул ненадолго задумался о создании клюва-морды, работа прошла гладко. Всего за полдня белый Прокруст приобрел новый огненно-красный цвет. В отличие от обычной краски, разработанная Экхартом краска имела свойство блестеть при попадании света, как эмаль. Дирижабль выглядел еще лучше, чем раньше.

"...Ммм"

Сунчул выглядел довольным своей работой.

Подождав, пока высохнет краска, Сунчул приступил к следующей задаче.

"Итак, я думаю, следующее - это дать кораблю имя".

Услышав это, Бертельгия испытала ужасное предчувствие. Она положила лист бумаги на рабочий стол и приказала ему записать названия, которые он обдумывал. Имена выглядели следующим образом.

[Кандидаты на название воздушного корабля]

1 Фавр

2 Сетон

3 Гэбэк

4 Гундом

Конечно, Бертельгия пришла в ужас, увидев этот список.

"Опять этот Фавр!"

"Почему тебе так не нравится Фавр?".

"Ты абсолютно не можешь использовать Фавра! И Сетона тоже!"

Бертельгиа взяла карандаш и провела толстые линии через имена Фавра и Сетона. Сунчул выглядел разочарованным, но он оставил это без внимания, потому что Бертельгия была уверена в своем мнении по этому вопросу.

"Тогда, полагаю, нам придется выбирать между Гэбэком и Гундомом".

В списке оставалось два имени.

Бертельгия вздрогнула, когда прочитала последние два имени.

"Хм... Не знаю, как остальные, но Гундом почему-то кажется очень опасным... Зачем ты вообще его туда поместил?"

"...Теперь, когда ты упомянула об этом, у меня нет никаких глубоких мыслей по этому поводу. Я не знаю, зачем я это написал. И, как ты уже сказала, я также чувствую что-то чрезвычайно опасное от Гундома".

Сунчул взял карандаш и удалил четвертую запись в списке. Имя Гундома было стерто без следа.

Теперь оставалось только одно.

Гэбэк.

"Что такое Гэбэк?" - спросила Бертельгия, прочитав последнего имя оставшегося в живых кандидата. Сунчул вспомнил старую потрепанную детскую книжку о великих людях, которая стояла на книжной полке в углу ветхого дома. Он спокойно ответил.

"Он был одним из выдающихся предков в том мире, откуда я пришел".

"Выдающихся? Он был ученым, как Фавр?".

"Он был не ученым, а генералом. Он был одним из моих любимых великих людей, о которых я читал в детстве".

"Генерал, говоришь. А каким человеком он был?"

"Он не отступал от невыигрышного боя. А чтобы убедиться, что он никогда не сбежит, он собственными руками убил свою жену и детей. Это сделало его знаменитым".

"..."

В отличие от других имен, Бертельгия выглядела так, будто серьезно обдумывала это имя.

Прошло немного времени, и результат был получен. Ответ был отрицательным.

Бертельгия слегка вздрогнула и угрюмо объяснила.

"Он, конечно, храбрый солдат, но... я не думаю, что это имя, которое мы должны дать нашему кораблю".

http://tl.rulate.ru/book/2735/2590978